

К ПРОБЛЕМЕ ЛЕКСИКИ ОГРАНИЧЕННОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ В ДРАМЕ А.С. ПУШКИНА «БОРИС ГОДУНОВ»

Шпак Е.В. (УО МГПУ им. И. П. Шамякина)

Научный руководитель – В.С. Сидорец, канд. филол. наук, доцент

Исследователи давно пришли к выводу, что по своей лингвистической природе слово, являющееся сложной, многомерной и разноплановой единицей языка, двойственно, дихотомично. Расщепляя слово на две части, внешнюю звуковую оболочку и смысловую, семантическую основу, лингвисты не всегда замечают, что слово в своей последней, сокровенной глубине скрывает внеязыковую действительность, ту, которую в последние десятилетия XX-го и начала XXI веков принято называть дискурсивной. Чтобы раскрыть сущность и своеобразие действительности периода Бориса Годунова, А.С. Пушкин широко привлекает *архаизмы, историзмы, различного рода заимствования, а также живую речь того времени.*

Использование историзмов в драме обусловлено тем, что поэту необходимо было воссоздать исторический колорит, описать бытовые реалии той эпохи. При этом следует отметить, что историзмами эти слова, в большинстве случаев, являются только для нас, для Пушкина же они не являлись словами ограниченного употребления. Большую смысловую нагрузку, например, выполняло в драме «Борис Годунов» часто использовавшееся слово *боярин*, обозначавшее «высший служебный чин в Русском государстве в XIV – XVII вв.» [1, с. 37]. В драме «Борис Годунов» слова ограниченного употребления выполняют характерологическую

функцию, служат для создания профессиональной характеристики персонажей, способствуют индивидуализации речи. Каждое лицо в драме говорит своим весьма оригинальным языком. Так, например, чернец Варлаам в диалогах с хозяйкой, Мисаилом, Григорием ничем не отличается от своих собеседников, но в разговоре с приставом Варлаам иной: особой лексикой, фразеологическими единицами он старается напомнить дозорным о своем сане: *Плохо, сыне, плохо! Ныне христиане стали скупы; деньгу любят, деньгу прячут. Мало богу дают. Прииде грех велий на языцы земнии* [2, с. 34].

Язык «Бориса Годунова» отличается изяществом, страстностью, «сладкогласием» и удивительной пушкинской простотой. Он вступает в прочное соединение с элементами книжно-поэтического языка XVII века, переосмысленными под углом зрения национально-исторического, «летописного» языкового мышления гениального русского поэта.

Литература

1. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка / В.И. Даль. – М. : Колокол-пресс. – 2000. – 352 с.
2. Пушкин, А.С. Драматические произведения / А.С. Пушкин. – М. : Художественная литература, 1967. – 254 с.